

Чу Хуайцинь, будто слыша слова из прямого эфира, вышел с аварийной лестницы и направился в угол палубы. Дождь лил как из ведра, и в углу, где лежали обрывки ткани, кто-то дрожал.

Прямой эфир смеялся до упаду. Братец, чего ты дрожишь?

Под обрывками ткани прятались актёр Пак Сон Вон и ещё один участник команды Обезьяны. Они, потеряв силы сопротивляться, с бледными лицами дрожаще отдали свои часы.

Затем настала очередь трюма корабля, где на него напали крабы и раки-отшельники. Его крики были громче морского прибоя, не услышать их мог только глухой. Ещё на верхней палубе прятался участник из Страны Сан, а также двое участников из Государства Корё. Один за другим были найдены восемь человек. Каждый, увидев Чу Хуайциня, выражал страх и ужас, хотя некоторые, казалось, облегчённо вздохнули, словно почувствовали облегчение.

Кто-то в прямом эфире смеялся, думая, что это не так уж страшно. Другие же понимали:

— Кажется, я понял, зачем Чу Хуайцинь затеял эту игру.

— Результат не страшен, ожидание — вот что мучает.

— Сестрёнка тоже так боялась, когда её окружили.

Однако эти сообщения быстро скрылись под потоком возбуждённых комментариев. Почти 99% зрителей прямого эфира радостно взаимодействовали с Чу Хуайцинем, указывая и крича, слюни брызгали. Каждый раз, когда кого-то находили, зрители чувствовали себя причастными. Теперь они могли хвастаться, что участвовали в отборе участников этого сезона выживания, что они тоже крутые.

— Остался ещё один.

— Это Ча Ын Хе из Государства Корё.

— Никто не видел, где она?

— Кажется, действительно не видели. Исчезла?

— Ой, нет же, уже нашли восемь, остался один, и можно будет вызвать дракона.

— А, Чу Хуайцинь идёт к съёмочной группе. Разве он уже не был там? Зачем снова?

Прямой эфир не понимал действий Чу Хуайциня. Они видели, как он подошёл к съёмочной группе Государства Корё, но не заговорил, а лишь с улыбкой смотрел на нескольких работников, стоящих перед ним.

Атмосфера накалилась.

— Это читерство, правда? Съёмочная группа может так делать?

— Те, кто окружил сестрёнку, говорили, что это в рамках правил. Почему теперь их съёмочная группа вмешивается? Что это значит?

— Неудивительно, что они такие наглые, раз их кто-то прикрывает. А нашу команду Гуньгунь никто не защищает, вот нас и обижают.

Прямой эфир разозлился, ругая съёмочную группу.

Режиссёр Ли:...

После некоторого напряжения наушник режиссёра Государства Корё мигнул. Возможно, он получил какую-то информацию, и в итоге они отступили. Ча Ын Хе, одетая в куртку съёмочной группы, сидела среди работников. Вот почему её не заметили.

Когда Ча Ын Хе вывели, она сразу заплакала, глядя на Чу Хуайциня с жалким видом, что вызывало жалость.

Чу Хуайцинь улыбнулся мягко, подошёл к ней, присел и аккуратно вытер её слёзы, сказав:

— Не плачь, лицо испортишь.

— Аааа, этот голос убивает меня. Почему, братец, почему ты вытираешь ей слёзы? Я тоже хочу.

— Чу такой нежный, даже с этой вредной женщиной. Он действительно мой идеал.

— Пожалуйста, оставьте братца в покое, или хотя бы смените аватар. У нас уже есть один бородатый дядя, хватит.

— Ааа, Чу мой, только такая красивая женщина, как я, достойна его. Отпусти эту злую женщину, я готова.

Прямой эфир закис, как будто съел десять килограммов лимонов.

— Сестрёнка тоже так плакала? — Чу Хуайцинь убрал руку, глядя на Ча Ын Хе. Его спокойный взгляд пугал. — Я видел, её глаза опухли.

— Я, я...

— Мою сестрёнку можно только баловать, понятно?

— Я, я не... Это они, они...

— Время вышло, отдай часы.

— ... Угу, я... — Ча Ын Хе, глядя на Чу Хуайциня, не могла сдержать слёз. В конце концов она медленно сняла часы и протянула их ему.

— Почему я не в твоей команде?

— Потому что мы из разных стран.

Чу Хуайцинь взял часы и направился к своей команде. Прямой эфир взорвался от радости, празднуя промежуточную победу. Кто-то начал подначивать: ещё есть команда Ямато, ещё есть команда Ямато.

Все с нетерпением ждали, что Чу Хуайцинь продолжит поиски, но он вернулся в команду, посмотрел на команды Верблюда и Овцы, прятавшиеся за сестрёнкой, и с улыбкой объявил, что игра окончена.

— Нет, а как же команда Ямато? Команды Верблюда и Овцы не трогать — это понятно, но команда Ямато?

— Мне кажется, это как раз правильно. Команда Ямато не делала ничего плохого, лучше остановиться. Как всегда, Чу Хуайцинъ на высоте.

— Хахаха, вот это да, это мой мужчина.

— Внезапно появилось чувство, что если бы команда Сан не напала, они бы тоже остались.

— Хех, похоже, так. Видимо, Чу Хуайцинъ всё-таки добрый.

— Ой, сердце замерло. Давно не встречала такого подходящего мужчину. Может быть строгим и мягким, слабым и сильным. Аааа, я решила, мой мужчина должен быть таким.

— Эй, можно вопрос? Передний, это не взломанный аккаунт?

— Аааа, это Элина, это Элина, моя богиня!

— Боже, это та самая, которая два года подряд получала «Оскар»?

— Кажется, да...

Зрители прямого эфира замерли, срочно перешли на страницу Элины в соцсетях и увидели, что она написала: «Чу, жду тебя на международном этапе». Зрители взорвались.

Элина, признанная самой известной международной звездой XXI века, её работы известны по всему миру. Её красота была признана самой выдающейся, и даже в 36 лет она сохранила фигуру и лицо, которые позволили ей оставаться на вершине рейтинга самых сексуальных женщин десять лет подряд, став мечтой мужчин по всему миру.

В этом году ходили слухи, что она присоединилась к команде Энтони и участвовала в создании международного этапа.

Прямой эфир был в шоке от появления Элины, казалось, весь эфир наполнился розовыми пузырями. Однако у Чу Хуайцинъ всё было мрачно, потому что его белая повязка на руке пропиталась кровью, и ему пришлось снова перевязывать рану.

В это время съёмочная группа снова объявила список выбывших и оставшихся участников. Спрятавшиеся члены команды Ямато ждали и ждали, пока не услышали это объявление, и с сомнениями вышли. Осторожно вошли в трюм, но все были заняты своими делами, и никто не обратил на них внимания.

Фудзи Синдзи не выдержал и спросил у команды Верблюда, только тогда узнав, что игра окончена.

Дождь прекратился к вечеру, и, глядя на рассеивающиеся тучи, все были рады, ведь это означало, что завтра можно будет уехать.

Команда Гунгунь сегодня получила двух раненых, поэтому с едой нельзя было экономить. Конечно, это не значит, что они ели что-то особенное, но хотя бы накормили раненых досыта.

Картофель и батат были обязательны.

— Хочется медовой воды, — вздохнул Чу Хуайцин, устав от грубой пищи.

— Я тоже хочу, — поддержала Линь Чжинань, одной рукой жуя картошку, с мечтательным видом.

Ся Шан задумался, погружившись в свои мысли.

Вечером, когда дождь и гром стихли, странный плач всё ещё слышался. Но, несмотря на это, уставшие люди крепко уснули. Только один человек не спал.

— Больно? — в темноте Ся Шан сел, сквозь тьму с болью смотря на него. Только в такие моменты он мог быть смелым и открыто выражать свои чувства.

— Мм. Когда болит, то и засыпаешь, — Чу Хуайцин закрыл глаза, не видя выражения лица Ся Шана, думая, что он просто беспокоится. Зевнув, он сказал:

— Иди спать.

Ся Шан кивнул, но не закрыл глаза, а смотрел в темноту, чувствуя себя плохо.

На следующий день солнце медленно поднялось над горизонтом, а до конца соревнований осталось пять дней.

Ранним утром корабль главной режиссёрской прибыл, забрав выбывших участников и лишних членов съёмочной группы. Оставшиеся четыре команды собрались и приготовились к отъезду.

Ранее монашек говорил, что ему не нравится атмосфера в Блуждающем лесу, и это чувство было похоже на то, что он испытывал, увидев смотровую башню. Тогда Чу Хуайцин тоже сказал, что, раз монашек так чувствует, они, вероятно, уже близко к башне.

Это оказалось правдой. Когда тучи рассеялись, они стояли на палубе корабля, и смотровая башня была уже совсем близко.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16333/1475205>